

К вопросу о семантических параметрах собственных имен (на примере морфологической омонимии в составе антропонимов)

И. В. Бондаренко

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, Одесса, Украина
Corresponding author. E-mail: ira.bondarenko1960@mail.ru

Paper received 21.02.17; Accepted for publication 01.03.17.

Аннотация. В статье анализируются различные типы омонимии в составе антропонимов, приводится классификация морфологических омонимов (речевая, смежная, языковая омонимия), устанавливаются закономерности функционирования омонимов в данном классе лексических единиц.

Ключевые слова: антропонимы, речевая, смежная, языковая омонимия, концепты языка и речи, акт номинации, дивергенция, конвергенция.

Специфика ономастики как раздела языкознания определяется особенностями и специфичностью ее объекта – собственных имен языка. Любое собственное имя называет единичный объект и тем самым выполняет номинативную функцию. В речи эта функция работает и на идентификацию (отношение имени к объекту), и на дифференциацию (отношение данного имени к другим именам или данному объекту к другим объектам). Номинация, идентификация и дифференциация – это три стороны главной функции собственного имени – закрепленность имени за одним объектом [2, с.6]. Семантическая специфика собственных имен порождает такие их особенности, как: а) повышенную знаковую – если все слова вообще являются знаками, то собственные имена – это знаки в квадрате; б) особую склонность к деэтимологизации; в) словообразовательное своеобразие собственных имен. В последнем случае речь идет об отборе словообразовательных средств, используемых для создания собственных имен, и о дальнейшей языковой динамике их словообразовательных моделей. Всё это обусловлено спецификой семантики собственных имен, присущей ономастике любого языка.

Собственные имена, являясь сферой повышенной номинации (каждый день – многие тысячи актов номинации), подчиняются, с одной стороны, общеонимическим, с другой стороны, – специфическим закономерностям этого процесса. Одним из таких специфических аспектов является значительно ослабленный содержательный план собственных имен. Это обусловлено тем, что каждое имя собственное обозначает *один* предмет, и предмет этот выделяется именем из группы (как правило, очень большой группы) *однородных* предметов. И подобно тому, как предмет однороден с другими предметами, собственное имя семантически уподобляется другим собственным именам, теряя свою семантическую объемность (ср. непригодность египетских иероглифов для записи собственных имен). Некоторые ученые даже полагают, что собственное имя вообще не имеет семантики. Это, конечно, крайняя точка зрения, но следует признать, что редукция семантики в собственных именах имеет место.

Особый интерес в содержательном плане представляют антропонимы, поскольку эти единицы речи обладают ярко выраженным симпрактическим характером и сохраняют в своей природе такую особенную черту, как сакральность. «Нет меж живущих людей, да не может и быть безымянных. В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный, имя, как сладостный дар, от родимых своих получает...» (Гомер). Человек рождается безымянным. Выбор того или иного имени для него регламентируется в известных пределах обществом: существует набор имен, правила выбора имени, есть человек, наделенный полномочиями нарекать именем. Человек не может получить имя случай-

но: слишком многое в его судьбе зависит от личного имени. Безусловно, носители языка были небезразличны к именникам (родители тщательно изучали и изучают имена для своих детей). Психология носителей языка как бы не желает мириться с недостаточной семантикой этих слов. Нет оснований сомневаться, что уже в древнейшие времена у имен собственных происходил отрыв от понятийной стороны и они успешно функционировали в таком «ушербном» виде (например, иноязычные имена в документах не переводились).

Следует отметить, что эта лексика в большей степени безэквивалентна, интернациональна и интересна в плане ономастической семасиологии. С точки зрения семасиологии семантические параметры антропонима таковы: внутренняя форма и лексическое значение исходного апеллятива для функционирования имени собственного являются избыточными и легко теряются (в качестве примера можно привести факт успешного функционирования христианских заимствованных имен у славян, хотя процесс принятия этих имен был достаточно трудным). Антропонимы, как никакой другой класс, дают свежий, эксклюзивный материал для научного анализа, ибо собственные имена, и антропонимы в особенности, – это сфера повышенной номинации, особенно в наше время.

Актуальность изучения данного класса собственных имен определяется и сложностью разграничения в их семантике различных коннотаций. С точки зрения Дж.Милла, имена собственные (и антропонимы в том числе) обладают большим количеством признаков, чем нарицательные.

Концепция А.Белецкого подчеркивает функциональное назначение имени собственного:

1) функцию классификации, обобщения (фамилии, названия этнических групп, переходный пласт);
2) функцию индивидуализации.

Мотивы и обстоятельства выбора имени, формы и технологии самого акта номинации исследуются довольно активно (следует отметить работы А.В.Суперанской, Ю.А.Карпенко, Е.С.Отина и др.). Однако закономерности номинации для разных классов собственных имен еще не установлены полностью. Семантическая структура и семантическое развитие антропонимов тоже очень подвижны и подвержены деэтимологизации.

Антропонимы, как один из наиболее представленных классов в ономастике любого языка, демонстрируют самые разнообразные тенденции, происходящие внутри него. В.А.Никонов утверждал, «что в антропонимии общие законы языка преломляются специфически, кроме того, возникают собственные закономерности, которых нет в языке вне ее» [7, с. 56]. Например, социальная знаковая антропонимов детерминирована необходимостью «встраивания» носителей антропони-

мов в общество с его обусловленной производственными отношениями дифференциацией. Но социальность смогла развиваться и ярко проявиться в антропологии потому, что имена людей легко изменяются либо заменяются, что сами носители имен быстро сменяют друг друга.

Помимо частных закономерностей, присущих отдельным группам собственных имен, есть закономерности общие, свойственные всем собственным именам без исключения. Одной из таких закономерностей является неизбежное появление омонимов внутри различных классов собственных имен (антропонимов, топонимов и др.)

Проблема омонимии является объектом исследования в самых различных областях лингвистики. Омонимия пронизывает весь язык, все уровни его структуры. Слова-омонимы существуют в сознании говорящего как оппозиция, т.е. объединение двух различных объектов, связанных таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности [2, с.11]. Общеизвестны различные взгляды языковедов на существование омонимов в общей системе языка, на их «полезность» (Л.Блумфилд, Ж.Гугенэм) и «опасность» (Л.А.Булаховский, А.И.Смирницкий, О.Ульманн). Существует и «сбалансированная» оценка данного явления (С.Т.Баранцев). Неуклонное возрастание количества омонимов, фиксируемых словарями и другими источниками, свидетельствует о развитии этого класса лексических единиц. Интересным и существенным представляется изучение явления омонимии в составе личных имен языка. Язык стремится устранить возникающую омонимию различными способами, установление которых – одна из увлекательнейших задач современной лингвистики.

Цель данной статьи – описание различных типов омонимии в составе антропонимов и классификация морфологических омонимов как наиболее представленного объекта изучения. Одним из аспектов исследования является установление закономерностей функционирования омонимов в данном классе лексических единиц и выяснение того, как именник реагирует на эти процессы.

Изучение антропонимов с точки зрения возникающей в этом классе омонимии позволяет выделить следующие ее типы в составе личных имен: а) *речевая омонимия*; б) *смежная омонимия*; в) *языковая омонимия*.

Форма собственных имен и в равной степени их содержание в речи оказываются индивидуализированными, а в языке эта индивидуализация отсутствует. Объективно это различие проявляется в том, что в речи имя собственное обладает гораздо большей степенью вариативности, чем в языке. При этом варьирование формы материально фиксируется самим собственным именем, в варьирование содержания – его речевым окружением или вообще никак не фиксируется (например, употребление антропонимов Чехов, Есенин в речи специалистов-филологов, почитателей творчества или человека, далекого от литературы). Говорящий отбирает, фиксирует из множества оттенков значений только апробированное практикой. Любое личное имя содержит два значения: обобщенное – «имя человека вообще» и конкретизированное – «имя данного человека». Последнее значение может иметь несколько языковых реализаций (*Алексей* Толстой, царе-

вич *Алексей*) и огромное множество речевых реализаций (все *Алексеи*, живущие на Земле) [1, с.51]

А.В.Суперанская формулирует эту мысль следующим образом: «В языке как системе (лексической, ономастической) имеется ограниченное количество имен, активных и пассивных» [8,

с. 220], а в подавляющем большинстве случаев «собственные имена в языке обычно существуют на правах цитат» [8, с. 217], то есть как факты речи, а не языка.

Анализируя речевую омонимию, следует прежде всего указать на широко распространенное явление одноименности. Тождественность фонетического звучания и графического облика одного личного имени, принадлежащего разным его носителям, и есть речевая омонимия антропонимов: *Александр* Македонский, Пушкин, Невский, Суворов и т.д. Подобные лексические единицы, по классификации Н.П.Колесникова, представляют собой абсолютные лексические полные омонимы. Подобная омонимия в лингвистике определяется как речевая (ситуативная), так как здесь имена приобретают такое глубокое содержание, что имя каждого Александра становится отдельным словом. Ситуативная омонимия личного имени становится в речи препятствием для выполнения языком своей коммуникативной функции. С целью создания удобного и точного аппарата общения и во избежание многочисленных совпадений в антропонимии существует двучленная и трехчленная система именования, которая и служит средством деомонимизации: *Александр – Александр Петрович, Александр Смирнов – Александр Петрович Смирнов*.

К речевым омонимам можно также отнести «одинаково звучащие имена, имеющие различное происхождение в данном языке и различный смысл. Имена типа *Роза* (от *Розалия*) и *Роза* (имя по цветку) также причисляются к лексическим омонимам, но, в отличие от речевой омонимии, у них имеется этимологическое различие.

К речевой омонимии относится и сокращение личных имен, т.е. образование от различных имен идентичных гипокористик: *Женя – Евгений* и *Евгения*, *Валя – Валентин* и *Валентина*, *Аля – Алевтина*, *Альбина*, *Алексей*, *Олег*.

Таким образом, мы можем говорить о наличии в речевой омонимии следующих видов омонимов: 1) ситуативных; 2) с дополнительным этимологическим различием; 3) омосокращений.

К смежной омонимии относятся так называемые факкультативные омонимы, которые трудно соотнести с делением на языковые и речевые единицы. Данный тип омонимии проявляется тогда, когда члены омонимической группы являются несоизмеримыми величинами, принадлежащими к разным ономастическим классам, например, *Амур* (бог любви) и *Амур* (река), *Владимир* (мужское имя) и *Владимир* (город), *Венера* (богиня) и *Венера* (планета).

Разновидностью смежной омонимии является условная омонимия, которая выходит за рамки класса ономастических единиц и рассматривает омонимические отношения между именем собственным и апеллятивом: *Флора – флора*, *Роман – роман*, *Лилия – лилия*. Такие пары относительных омонимов являются омофонами, у которых состав фонем и морфем одинаков. Независимо от того, что семантика личного имени определяется в речи (и компонент пары, представленный именем собственным, в свою очередь, заключает в себе внутреннюю омогруппу – абсолютные лексические омонимы), а значение апеллятива понятийно и является принадлежностью языка, омопары подобного

типа представляют собой особый вид омонимии, относящийся как к составу личных имен, так и к составу нарицательных, т.е. смежный. Наличие смежной омонимии свидетельствует о том, что это явление присуще не только какой-либо лексической подсистеме, но и объединяет несоизмеримые по типам значения единицы языка [4, с.25].

Относительно количественного состава омонимических объединений речевой и смежной омонимии наблюдается значительный перевес членов пар в речевых омонимах. Так, омогруппа или оморяд *Александр, Владимир, Бронислав* (любое имя) включает бесчисленное множество компонентов, соответствующих числу носителей этого имени.

Структура омогруппы смежных омонимов представляет собой дихотомию «имя собственное – имя нарицательное». Несмотря на то, что каждый компонент «внутренней» омогруппы (ситуативные омонимы) может составлять оппозицию с апеллятивом, общее количество личных имен, а соответственно и компонентов омогрупп, будет значительно превосходить смежные.

Из всех типов языковой омонимии особый интерес вызывают омоформы - лексикограмматические или морфологические омонимы. Распространенность данного типа омонимии связано с наличием в языке парных имен с фиксированным мужским и женским родом: *Александр – Александра, Любомир – Любомира, Ярослав – Ярослава* и т.п. Пополнение ономастикона за счет образования женских имен от мужских по соответствующим моделям наблюдалось издавна, поскольку в церковных календарях имена стояли, как правило,

в родительном падеже. При беглом прочтении имени в данном падеже (Августа, Дорофея) происходило отождествление мужского имени в родительном падеже с женским именем в именительном падеже. В календарях встречался также и именительный падеж мужского имени, и в результате такой подачи имен граница мужского и женского имени постепенно стиралась, и появлялись новые женские имена. Увеличение их количества доказывает продуктивность процесса образования женских имен при помощи флексии *-а*. А.В.Суперанская указывает, что это один из существенных источников пополнения ономастикона [8, с. 80].

Интересно отметить, как именник реагирует на существование однокоренных (парных) мужских и женских имен. С одной стороны, омонимия мужских и женских имен определила тенденцию к их распадению. Так, например, ещё в начале прошлого столетия для мальчиков нередко выбирали имя *Анастасий*, теперь оно полностью вышло из употребления, тогда как женское имя *Анастасия* было и остается очень популярным. Имя *Валентин* стали реже давать из-за экспансии женского имени *Валентина*. С другой стороны, нельзя отказать в популярности таким женским именам, как *Александра* и (реже) *Евгения*.

Подобные факты подчеркивают сложность и многоплановость дивергентно-конвергентных процессов, происходящих в языке, а все вышесказанное подтверждает мысль о том, что имена собственные (и особенно антропонимы) – явление многогранное, сложное и очень перспективное в качестве объекта исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Бондаренко И.В. О границе имени собственного и нарицательного/ И.В.Бондаренко. О границе имени собственного и нарицательного //Science and Education a New Dimension, Philology, III(14), Issue: 65, October 2015, pp.50-52
- [2]. Карпенко Ю.А. Специфика ономастики/Ю.А.Карпенко. Русская ономастика.// Сб.научн. трудов.- Одесса, ОНУ.- 1984.-С. 3-16.
- [3]. Карпенко Ю.О. Літературна ономастика/ Ю.О.Карпенко. Збірник статей. – Одеса: Астропринт, 2008. – 328 с. .
- [4]. Ковалик І.І. Про власні загальні назви в українській мові / І.І.Ковалик. Про власні загальні назви в українській мові//Ж. «Мовознавство», 1977, № 2.- С. 15 -17.
- [5]. Курилович Е. Положение имени собственного в языке/ Е.Курилович. Положение имени собственного в языке//В кн.: Очерки по лингвистике. - М., 2002.- 267 с.
- [6]. Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики./ В.А.Никонов. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем// М. – 1970. -275 с.
- [7]. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека/В.И. Постовалова. Роль человеческого фактора в языке//– М.- 2008. - 190 с.
- [8]. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного/ А.В.Суперанская// М., 1973.-320 с.
- [9]. Щедрін А.Т. «Вторинна» міфотворчість як соціокультурний феномен: (проблеми релігієзнавчо-культурологічного аналізу): монографія / А.Т.Щедрін. – Х.:ХДАК, 2007. – 143 с.

REFERENCES

- [1]. Bondarenko I. About the border of a proper name and a common noun/ I. Bondarenko . About the border of a proper name and a common noun// Science and Education a New Dimension, Philology, III(14), Issue: 65, October 2015, pp.50-52
- [2]. Karpenko Y.A. Specificity of onomastics / Y.A.Karpenko. Russian onomastics. // Collected scientific works. - Odessa, ONU, -1984. - pp. 3-16.
- [3] Karpenko Y.A. Literary onomastics / Y.A.Karpenko. Collected articles. - Odessa: Astroprint, 2008. - [4]. Kovalyk I.I. About proper and general names in Ukrainian language / I.I. Kovalyk. About proper and general names in Ukrainian language // Zh. "Movoznavstvo", 1977, № 2. - pp. 15 -17.
- [5]. Kurilovich E. Position of a proper name in a language / E.Kurilovich. Position of a proper name in a language // Essays in Linguistics. - M., 2002.- 267 p.
- [6]. Nikonov V.A.. Tasks and methods of anthroponimics./ V.A. Nikonov. Personal names in the past, present and future// Moscow. – 1970. – 275 pp.
- [7]. Postovalova V.I.. View of the world in the human activity/ V.I. Postovalova. The role of the human factor in language// – Moscow, 2008. – 190 pp.
- [8]. Superanskaya A.V. General theory of a proper name / A.V.Superanskaya General theory of a proper name // M. 1973. – 320 pp.
- [9]. Shchedrin A.T. "Secondary" myth-making as a sociocultural phenomenon: (problems of theological-culturological analysis): monograph / A.T.Shchedrin. - H.: HDAK, 2007. - 143 pp.

To the question of the semantic parameters of proper names (on the example of the morphological homonymy as part of the anthroponyms)

I. V. Bondarenko

Abstract. The article analyzes different types of homonymy included in the structure of anthroponyms, gives a classification of morphological homonyms (speech, related, linguistic homonymy), establishes the functioning principles of homonyms in the given class of lexical units.

Keywords: anthroponyms, speech, related, linguistic homonymy, concepts of language and speech, act of nomination, divergence, convergence.